

А. В. Юрковский

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

A. V. Yurkovsky

VALUE GUIDELINES IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF NORTHEAST ASIAN COUNTRIES

В статье рассматривается специфика особых конституционно-правовых категорий ценностей и антиценностей в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии. Осуществляется оценка содержания юридических предписаний и индивидуальные противоречия конституционно-правовой доктрины, подчеркивающие самобытность Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея, Монголии и Японии.

Ключевые слова: ценность, антиценность, Конституция, нормы конституционного права, правовая политика, государство, государственная власть, национальная самобытность Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея, Монголии и Японии.

The article deals with specific features of the special constitutional and legal categories of values and disvalues in the constitutional law of Northeast Asian countries. The author estimates the content of legal regulations and individual contradictions of the constitutional legal doctrine, emphasizing the national identity of the People's Republic of China, the Democratic People's Republic of Korea and the Republic of Korea, Mongolia and Japan.

Keywords: value, disvalue, constitution, rules of constitutional law, legal policy, state, state authority, national identity of the People's Republic of China, the Democratic People's Republic of Korea and the Republic of Korea, Mongolia and Japan.

Необходимость предлагаемого исследования определяется дефицитом специального изучения основных особенностей политических систем Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея, Монголии и Японии, составляющих Северо-Восточный Азиатский регион современного мира, их конституционно-правового регулирования. В настоящее время правовая карта Северо-Восточного Азиатского региона представляет собой участок геополитического пространства, обуславливающий конкретные национальные политические ситуации в их институциональном конституционно-правовом выражении. Особую значимость для конституционно-правовой науки предполагает аксиологическое измерение конституционного

права государств Северо-Восточной Азии.

Понятие ценностей является многомерным и универсальным. В большинстве своем данное понятие изучается гуманитарными науками, такими как философия и социология. Значимость данной категории для современной научной мысли подтверждается тем фактом, что соответствующие исследования сформировали самостоятельное научное направление — теорию ценностей, именуемую аксиологией.

В философском словаре под редакцией И. Т. Фролова предлагается следующее определение ценностям: «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и

зло, прекрасное и безобразное), заключенные в явлениях общественной жизни и природы. Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако присущи ему не от природы, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений. Ценности выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности человека» [27, с. 714—719].

Прагматический аспект данной категории также подчеркивается А. Г. Здравомысловым, который определяет ценности как «материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов» [7, с. 27].

Формулируя психологическое понятие ценности, С. Ю. Головин также опирается на философско-социологическую концепцию ценности и отмечает, что ценность — понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного [6, с. 1442].

Культурологическая и социально-личностная ориентация ценности подчеркивается В. П. Ратниковым, который считает, что «...ценность — это понятие, указывающее на культурное, общественное или личностное значение (значимость) явлений и фактов действительности» [26, с. 480].

В юридической науке под ценностями понимаются специфические желаемые состояния и характеристики наиболее важных для жизнеспособности человеческого общества факторов, выступающих также в качестве деятельностных мотиваторов для народа и государственной власти. Соответственно, жизненно важные факторы государства определяются как внешние и внутренние обстоятельства, существенно влияющие на сам факт и устойчивость его существования (развития) [2, с. 15].

Ценности всех сфер жизни «пронизывают» правосознание общества, создавая определенные идеалы, и в итоге становятся основными и наиболее важными ценностями права.

Каждое явление социальной действительности подлежит оценке через призму социального закона о единстве и борьбе противоположностей. Поэтому, безусловно, для такого явления, как «ценности», можно найти и рассматривать противоположное явление — «антиценности». Каж-

дой ценности противостоит равнозначная антиценность. Антиценность — нечто разрушительное, подрывающее устои общепринятых человеческих реалий. То, против чего следует бороться каждому для поддержания гармонии и стабильности как внутри себя, так и в социуме.

Понятие ценности связано лишь с положительным значением. Отрицательных ценностей быть не может, поскольку одно и то же явление не может быть одновременно и положительным, и отрицательным в одном и том же отношении и для одного и того же человека [5, с. 16].

Биполярность категории ценности отмечается в Большом энциклопедическом словаре, согласно которому ценность — это положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом. В философии ценность — это указание на личностную, социально-культурную значимость определенных объектов и явлений. Причем принято считать, что ценность — это все то, что имеет положительную значимость для человека, общества. Антиценность — все то, что имеет отрицательную значимость для человека, общества [3, с. 9—13].

По утверждению Т. А. Светоносковой, каждой ценности соответствует антиценность. Применительно к праву можно сказать, что ценность — это то, за что борется государство, к чему оно стремится, то, что признается наиболее важным. Соответственно, антиценность — это то, против чего государство борется, что считается нежелательным, тормозящим развитие страны [20, с. 6—7].

Антисоциальный, негативный характер явлений, вступающих в противоречие с тем, что признается ценностями, подчеркивается в работах Л. С. Мамута, который под антиценностью понимает социальные вещи, свойства и действия которых противоречат общекультурной норме [8].

Постановка вопроса о ценностях и антиценностях в конституционном праве предполагает исследование материала в контексте различных отраслей юридической науки: историко-теоретических и отраслевых.

На протяжении веков и тысячелетий набор и характер ценностей неоднократно менялся. Часть ценностей устарела и отходила в прошлое, другие переосмысливались, третьи возникали впервые. Но общее понимание ценностей совпадало на протяжении всего времени: «Ценностями называют все то, что вызывает к себе положительное отношение, рассматривается как благо,

добро, польза, должное. Они представляют собой цели, к которым люди стремятся, и связаны с удовлетворением потребностей людей» [16, с. 25, 29].

Необходимость в специфическом подходе к определению ценности в области права последовательно отстаивается в трудах В. С. Нерсисянца, который отмечает, что в праве и государстве не применяются всеобщие ценности философско-этического порядка, а, наоборот, создаются собственные ценности, которые затем признаются и применяются в разных областях жизни, например, «справедливость, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (моральная, нравственная, религиозная и т. д.). Более того, только право и справедливо» [17, с. 28].

В процессе исследования ценностной концепции стран Северо-Восточного Азиатского региона как с точки зрения универсального философско-социологического, так и специфически-правового подхода, необходимо учитывать тот факт, что государства Северо-Восточной Азии чрезвычайно разнородны в социокультурном и политико-правовом отношении. Между тем во всех сравниваемых странах очевидна доминанта китайской цивилизации и ее влияние на формирование национальных систем права. Одновременно каждое государство Северо-Восточной Азии обладает собственными самобытными цивилизационными особенностями, ценностными и антиценностными ориентирами.

Основы политических систем стран Северо-Восточного Азиатского региона закреплены в конституциях и конституционном праве названных стран. Любая конституция является документом идеологическим. Ее идеологический характер заключается в том, что она выражает определенное мировоззрение. Конституция декларирует важнейшие ценности данного государства, которые составляют основу его конституционного строя. Эти ценности, будучи стержнем идеологии, защищаются и охраняются. Нормы конституционного права выступают структурообразующим фактором в отношении политической системы в целом и отдельных ее институтов и в значительной мере формируют корпус их базовых правовых ценностей и антиценностей.

К источникам права всех правовых систем Северо-Восточного Азиатского региона можно отнести нормы-традиции, имеющие первоочередное значение; этические нормы, которые серьезно обеспечивают стабильность отношений в рассматриваемых обществах; нормы-

обычаи, характеризующиеся привлечением для разрешения юридически значимых конфликтов несудебных организаций; нормы права, содержащиеся, как правило, в нормативно-правовых актах и нормативных договорах.

Говоря о предпосылках формирования ценностной организации общественного устройства стран исследуемого региона, также следует упомянуть уникальную историческую значимость традиции китайского (конфуцианского) права, институты которого в той или иной степени распространены, помимо самого Китая, в рассматриваемых странах. Однако сегодня правовая система КНР относится к традиционному конфуцианскому праву аналогично тому, как правовая система СССР относилась к правовым традициям Российской империи, т. е. имеет место институциональный разрыв при определенной психологической преемственности. Рассуждая о правовой модели организации данных государств, следует отметить, что англосаксонская правовая модель адекватно утвердилась лишь в странах, где происходило утверждение завоеваний англосаксонскими странами в результате Второй мировой войны. Эти страны на сегодня являются интегральными частями вполне консолидированной политически и культурно обусловленной англосаксонской семьи правовых систем. Речь идет о Японии, Тайване и Республике Корея. Вместе с тем следует отметить лишь определенное влияние англосаксонских традиций на рассматриваемые страны. В целом же они имеют изначальную привязку к романо-германской семье правовых систем [25, с. 28—31].

Проанализируем наиболее существенные ценностные и антиценностные ориентиры в конституционном праве ведущих государств Северо-Восточной Азии.

В основу конституционного права Китая в отношении регулирования связей в области «человек — коллектив — общество — государство» положены постулаты марксистской идеологии (классовая борьба, диктатура народной демократии, руководящая роль Коммунистической партии КНР, единство государственной власти и т. д.) [14, с. 95].

Бесспорно, Китай прилагает значительные усилия для развития теории и практики социализма, нащупывая свой самобытный путь в будущее. Но при этом он не порывает с идейным багажом марксистско-ленинской идеологии. Идеи соединения разнородных социально-экономических укладов в рамках одной общественно-экономической формации

вполне органичны для идейного наследия Маркса и Ленина [1, с. 59].

В Конституции КНР четко выражается такая ценность, как общественная мораль, идеалы которой — любовь к Родине, народу, труду, науке, социализму [9]. Государство воспитывает народ в духе патриотизма, коллективизма и интернационализма, коммунизма, в основе которого диалектический и исторический материализм (п. 2 ст. 24).

Применительно к КНР в контексте аксиологического подхода должна быть проиллюстрирована оспариваемая точка зрения о том, что высшей ценностью в Конституции Китая являются права человека. В п. 3 ст. 33 Конституции КНР говорится о том, что «государство уважает и охраняет права человека». Ряд авторов считают также, что «права человека — это единственная высшая ценность; все остальные общественные ценности (в том числе и обязанности человека) такой конституционной оценки не получили и, следовательно, располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить» [4, с. 306—307].

Существуют неоднозначные мнения о массовых нарушениях прав человека в КНР, а также о недостатке или об отсутствии информации о состоянии дел в данной сфере. Например, можно процитировать слова госсекретаря США Джона Керри: «Повсеместно власти продолжают ограничивать гражданское общество. Они притесняют диссидентов и подавляют свободу выражения» [21]. Или, «китайские суды с трудом осуществляют независимое правосудие и в целом не готовы как таковые заявить, что они являются «компетентными, независимыми и беспристрастными» [15].

Однако официальная позиция КНР по данному вопросу обратно противоположна. Проблематика и достижения правового строительства в КНР за период «реформ и открытости», включая оценку состояния обеспечения прав и свобод человека и гражданина, официально демонстрировались Службой информации при Государственном совете КНР в таких публикациях, как «Правовое строительство в Китае» [23] и «Правовая система социализма с китайской спецификой» [23]. Данные публикации охватывают опыт 30 лет конституционного строительства.

Конституция КНР также закрепила такие ценности, как: свобода слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций (ст. 35), свобода совести (ст. 36), свобода и тайна переписки (ст. 40).

В Китае внутренняя свобода реализуется через отношения человека, общества и государства. Исходя из этого, законодательное закрепление свободы реализуется через ограничение самого государства вмешиваться в сферу свободы личности, создавая условия для свободы выбора личности [14, с. 96].

Важными конституционными ценностями КНР являются равенство, сплоченность, взаимопомощь среди всех национальностей Китая. Запрещаются дискриминация и гнет в отношении любой национальности; запрещаются любые действия, направленные на подрыв сплоченности между национальностями и их раскол (ст. 4). Наука, образование, природные ресурсы, здравоохранение, культурные памятники также являются значимыми ценностями Конституции Китая.

В отчетном докладе 18-му съезду Коммунистической партии Китая, состоявшемуся в ноябре 2012 года, генеральный секретарь Ху Цзиньтао подтвердил, что руководство партии и государства в деле строительства «социализма с китайской спецификой» придает важное значение праву как инструменту управления всем развитием страны. «Сложилась социалистическая правовая система с китайской спецификой, заметные результаты дало строительство правового социалистического государства» [23].

К разряду социальных антиценностей в Конституции КНР относится «расточительство». Самым общим образом понятие «расточительство» определяется как безрассудная трата чего-либо. В п. 2 ст. 14 Конституции КНР устанавливается, что государство неуклонно проводит в жизнь режим экономии, ведет борьбу против расточительства.

Также к разряду социальных антиценностей можно отнести систему эксплуатации человека человеком. Социалистическая общественная собственность ликвидирует эту систему и осуществляет принцип «от каждого — по способностям, каждому — по труду» (п. 1 ст. 6). К тому же КНР ведет борьбу против буржуазной, феодальной и прочей тлетворной идеологии (п. 2 ст. 24).

Борьба государства с указанными антиценностями в полной мере способствует развитию «духа социализма» в КНР.

Согласно китайской конституционной доктрине самые разрушительные проявления агрессии — это терроризм, насилие, убийства. В ст. 28 Конституции КНР установлено, что государство подавляет предательскую и прочую контрреволюционную деятельность, карает за наруше-

ние общественной безопасности, дезорганизацию социалистической экономики и другие преступные действия, наказывает и перевоспитывает преступные элементы.

Специфическим выражением антиценностей является осквернение и разрушение окружающей среды. Но Китай принимает меры по охране и оздоровлению окружающей среды, предотвращает ее загрязнение и другие нарушения экологии (п. 1 ст. 26).

Конституция Японии, принятая 3 мая 1947 года [13] под давлением оккупационных властей после поражения Японии во Второй мировой войне, формально рассматривалась как измененная старая Конституция Мейдзи. Однако по сути это была принципиально новая конституция, впервые в истории государственного развития страны построенная на принципах парламентской демократии. В среде японских министров того времени данный проект был назван чрезмерно радикальным и противоречащим исконно японским традициям и ценностям.

При составлении новой Конституции были использованы положения конституционного права Великобритании и США, следовательно, в Конституцию были включены положения, гарантирующие общечеловеческие демократические ценности и права человека, например, уважение личности, право на жизнь, свободу и на стремление к счастью (ст. 13), равенство перед законом (ст. 14), свобода мысли и совести (ст. 19), свобода собраний и объединений, а также свобода слова, печати и всех иных форм выражения мнений (ст. 21) и так далее. Все государственные институты и законы основываются на идее достоинства и ценности человеческой личности. Однако в Конституции подчеркивается, что: «...народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений свободами и правами и несет постоянную ответственность за использование их в интересах общественного благосостояния» (ст. 12).

Примечательно, что в новой Конституции максимально подробно прописаны ценности, которые вступают в определенное противоречие с ценностной ориентацией японского общества до введения данного документа. Например, для Конституции Японии характерна подробная разработка вопроса о равноправии граждан. Это объясняется тем, что в Японии вплоть до второй половины XIX века существовал сословный феодальный строй, патриархальная власть главы семьи над женой, детьми и прочими домочадцами, сохранялись даже некоторые формы раб-

ства. Ряд пережитков этих архаичных отношений сохранялся до капитуляции Японии. Поэтому составители Конституции не ограничились просто провозглашением равенства полов, социального положения и происхождения. В качестве антиценностей были признаны пэрство и другие аристократические институты, рабство, в качестве «новых» ценностей — взаимное согласие и равенство прав мужа и жены, принципы личного достоинства и равенства полов.

Также следует отметить тот факт, что в Конституции Японии сочетаются традиционные ценности западного конституционализма и синтоистские по своему содержанию и духу нормы. В частности, ст. 1 провозглашает императора «символом государства и единства народа», однако вносит существенные ограничения на его полномочия, так как «его статус определяется волей народа, которому принадлежит суверенная власть». Тем самым Конституция снижает значимость традиционных ценностей, связанных со статусом Императора, таких, как почитание его безусловного авторитета и повиновение его власти.

В качестве ведущих конституционных антиценностей Японии могут рассматриваться ужасы новой войны в результате действий правительств; все конституции, законы, указы и рескрипты, противоречащие настоящей Конституции; тирания и рабство, угнетение и нетерпимость; страх и нужда; желание руководствоваться только своими интересами, игнорируя при этом интересы других государств; несправедливое отношение к принципам общественной морали (принципы политической морали являются всеобщими).

Выявленные примеры позволяют сделать вывод о том, что значительная часть антиценностей в Конституции Японии также связана с областью общечеловеческих демократических межличностных и социальных отношений. Однако базовой антиценностью признается военная деятельность. Согласно ст. 9 Конституции Японии «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы силой или применения вооруженных сил как средства разрешения международных споров». Конституция ограничивает конституционные права государства на организацию сухопутных, военно-морских, военно-воздушных сил Японии. В Японии разрешен только один род вооруженных сил — это Корпус гражданской обороны. Кроме того, согласно Конституции в Япо-

нии в состав правительства имеют право входить только гражданские лица.

Уникальность Конституции Японии состоит в том, что ее текст был составлен совместными усилиями американских и японских юристов. Поэтому время от времени в политических кругах звучат мнения по поводу необходимости придания ей национального характера, усиления ее самобытно-ценностной ориентации.

В тексте Конституции Республики Корея [12] одной из базовых ценностей является конституционное признание Республики Корея демократической республикой. В данном случае демократия как ценность рассматривает природу и принадлежность государственной власти, которая основана на принципе равенства и которая обеспечивает населению гражданские права и свободы. В современный период истории человеческой цивилизации «равенство» наряду со «свободой» рассматривается как важнейший компонент прав человека, признак демократического, правового и социального государства.

Для конституционного права Республики Корея понятие равенства включает две стороны или два компонента: юридическое равенство, заключающееся в гарантируемой законом возможности действовать в рамках позитивного права по усмотрению субъектов, и создание для каждого участника общественных отношений условий, позволяющих действовать в соответствии со своей свободной волей, рассматриваемое как равенство условий.

Обе стороны (оба компонента) подтверждены п. 1 ст. 11 Конституции Республики Корея: «Все граждане равны перед законом». Запрещена дискриминация человека в политической, экономической, социальной или культурной сфере в связи с его половой, религиозной или социальной принадлежностью. Равенство перед законом предполагает формальное предоставление всем одинаковых прав (равную правоспособность) и равную юридическую ответственность.

В ч. 2 ст. 2 Конституции Республики Корея говорится о такой обязанности государства, как защита граждан, живущих за пределами Республики Корея. В данном случае принцип равенства как конституционная ценность предполагает распространение не только по кругу лиц, но и по действию в пространстве в экстерриториальном формате.

Еще одной конституционной ценностью для Республики Корея является «мир», о котором говорится в ст. 4 Кон-

ституции: «Республика Корея стремится к объединению, поэтому она разрабатывает и проводит политику мирного объединения, основанную на принципах свободы и демократии». В ч. 2 ст. 5 Конституции Республики Корея устанавливается положение о том, что вооруженные силы Республики Корея выполняют священную миссию обеспечения национальной безопасности и защиты государственных земель. В данном случае целесообразно вести речь о таких ценностях, как порядок и безопасность. Они имеют принципиальную значимость в условиях современного состояния взаимоотношений между Республикой Кореей и Корейской Народно-Демократической Республикой. Мир, порядок и безопасность как ценности важны как для социального действия, так и для понимания предназначения, значимости и полезности государства и права. Республика Корея своим подходом к практике конституционно-правового регулирования может быть отнесена к разряду стран, где важнейшая функция государства и права состоит в обеспечении порядка и безопасности.

Во второй главе Конституции Республики Корея, которая называется «Права и обязанности граждан», можно выделить ст. 10 «Чувство собственного достоинства, стремление к счастью», где утверждается, что «Все граждане имеют человеческое достоинство, а также право на достижение личного счастья. Обязанностью государства является укрепление и охрана фундаментальных и неприкосновенных прав каждого человека». В вышеуказанной статье можно выделить одну из наиболее важных ценностей — стремление к счастью. Счастье признается как важнейшая составляющая качества жизни. Счастье может базироваться не только на высоких моральных ценностях, в его основе могут лежать и антиценности, ради которых человек иногда сознательно идет на саморазрушение личности. «Счастье», как конституционная ценность, безусловно, категория оценочная, неоднозначная. Можно эклектично, заимствуя отношение к данному вопросу множества исследователей, сформулировать тезис о том, что мера счастья зависит от степени нравственности индивида.

Полагаем необходимым выделить такую конституционную ценность Республики Корея, как свобода. Категория «свобода» по крайней мере в русскоязычном восприятии термина предполагает двойное смысловое значение, сформулированное в ст. 11, 12 и 17 Конституции Республики Корея.

«Свобода — это возможность поступать так, как хочется, способность делать или не делать что-либо в соответствии со своими желаниями или убеждениям» [26, С. 397].

Это предполагает, как отмечал еще И. Кант, «независимость от принуждающей воли другого», т. е. воли внешней по отношению к действующему субъекту. Ту же мысль приводил крупный русский теоретик права Б. Н. Чичерин: «...свобода есть независимость от чужой воли во внешних действиях». Собственно, эта ценность и закрепляется в ст. 12 и ст. 17 Конституции Республики Корея.

Наиболее очевидной категорией, отражающей позицию Конституции Республики Корея к вопросу об угрозах социальной стабильности и социальному благу, является категория, символизирующая собой самостоятельную конституционную антиценность — категория «война».

Из ст. 89 Конституции Республики Корея «Правомочия государственного совета» можно выделить такое исключительное полномочие, как возможность объявления войны. Война — одна из крайних форм насилия, классическая форма проявления агрессии на социальном уровне.

Применительно к Республике Корея, и это подтверждается эмпирическим материалом, конституционные ценности и антиценности — необходимые формы организации общественной жизни, призванные обеспечить и в большинстве случаев обеспечивающие хотя бы в минимальной мере высшие универсальные ценности — справедливость, равенство, свободу, общее благо, порядок, безопасность, или некоторые из них.

В контексте рассматриваемой темы необходимо рассмотреть опыт конституционного строительства Монголии, суверенной страны, обладающей уникальными государственными и конституционно-правовыми качествами. Конституция Монголии демонстрирует индивидуальный подход к системе ценностей и антиценностей.

Преамбула Конституции Монголии [11] отражает основные ценности, присущие данному государству: независимость и суверенитет государства, права и свободы человека, справедливость и национальное единство, традиции национальной государственности, истории и культуры, достижения человеческой цивилизации, гуманное, гражданское и демократическое общество.

Провозгласив Монголию демократическим государством в ст. 1, Конституция поставила на первое место чело-

века. Таким образом, одной из главных ценностей становятся права и свободы, принадлежащие гражданам Монголии. В ст. 16 Конституции Монголии четко определены права и свободы, которые государство стремится защищать в первую очередь, к ним относятся: право на жизнь (п. 1 ст. 16); право на защиту от загрязнения окружающей среды (п. 2 ст. 16); право на благоприятные условия труда (п. 4 ст. 16); право на охрану здоровья и медицинскую помощь (п. 6 ст. 16); право на образование (п. 7 ст. 16); право на участие в управлении государственными делами (п. 9 ст. 16). Гарантиями данной ценности выступают наличие выборов с помощью всеобщего свободного и прямого тайного голосования (п. 2 ст. 21), проведение всенародных референдумов (п. 16 ст. 25); право на личную свободу и неприкосновенность; свобода убеждений и религии (п. 13 ст. 16); свобода мысли, взглядов и их выражения, слова, прессы, мирных собраний (п. 16 ст. 16); право на свободное передвижение и проживание в пределах страны (п. 18 ст. 16) и другие права и свободы.

Права и свободы являются основным критерием определения места человека в обществе и его отношений с государством. Они представляют собой так называемый барьер, противостоящий всевластию государства, и не допускают поглощения общества государством.

Одновременно следует отметить, что существуют и такие факторы, с которыми борется государство для защиты прав и свобод, так называемые антиценности, к которым, в соответствии со ст. 16 Конституции, можно отнести следующие запреты: лишение человека жизни (п. 1 ст. 16); нарушения природного баланса (п. 2 ст. 16); незаконная конфискация частной собственности; насильственное привлечение к труду (п. 3 ст. 16); ограничение свободы, пытки, бесчеловечное, жестокое и унижающее достоинство обращение (п. 13 ст. 16); принуждение к даче показаний против самого себя, признание виновным без решения суда в соответствии с законом (п. 14 ст. 16).

Таким образом, каждой ценности, на защиту которых направлена деятельность государства, соответствуют антиценности, против которых государство борется. Все это делается для того, чтобы защитить человека во всех сферах, чтобы он мог вести достойную жизнь и чувствовать себя в безопасности. Но признание человека, его прав и свобод высшей ценностью вовсе не говорит о том, что у государства «связаны руки», и оно ни при

каких обстоятельствах не вправе ограничивать поведение людей. Как известно, свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Государство должно следить за соблюдением законов. Ограничение необходимо для того, чтобы осуществление прав и свобод не наносило ущерба обществу и не ущемляло права и свободы других людей. Для этого ст. 19 Конституции Монголии закрепляет государственную ответственность за борьбу с нарушениями прав и свобод человека, делая немаловажный акцент на том, что при осуществлении своих прав и свобод человек не должен допускать нанесения ущерба национальной безопасности, правам и свободам других лиц и нарушать общественный порядок.

Особо следует, по нашему мнению, сказать о том, что гуманизм — своеобразная суперценность для всего конституционного строя Монголии. Стремление к созданию гуманного общества закреплено в Преамбуле Конституции, что свидетельствует об уверенном отказе от тоталитарного подхода к вопросу «государство — человек». В сегодняшнем понимании не человек создан для государства, а государство для человека. Но, наделяя граждан правами, государство нуждается в том, чтобы они исполняли определенные обязанности. В соответствии со ст. 17 государство обязует граждан уважать и соблюдать Конституцию; уважать честь, достоинство, права и законные интересы других лиц; платить установленные законом налоги; защищать родину и нести военную службу в соответствии с законом. В п. 2 данной статьи Конституции также закрепляет за гражданами Монголии право трудиться, охранять свое здоровье, воспитывать своих детей и защищать природу.

Обратившись к ст. 9, можно обнаружить еще одну немаловажную ценность — религию. Государство с уважением относится ко всем религиям и более того, не допускается, чтобы государственные органы занимались религиозной деятельностью, а религиозные организации — политической деятельностью (п. 2 ст. 9).

Конституция не обошла вниманием и такую ценность, как равенство всех перед законом и судом, установив ее в п. 1 ст. 14. Гарантиями данной ценности выступают независимость судьи и подчинение его только закону (п. 1 ст. 49). Благодаря данной статье судья не может быть подвергнут какому-либо влиянию и опирается только на букву закона. Немаловажен тот факт, что судебную деятельность в стране может осуществлять

исключительно суд (п. 1 ст. 47), а незаконное создание судебных органов и осуществление судебной власти любой другой организацией запрещается (п. 2 ст. 47). Данной ценности противопоставлена антиценность — дискриминация по любым признакам (п. 2 ст. 14).

В Конституции Монголии закреплены исключительно собственные национальные ценности [24, с. 17], например, в п. 5 ст. 5 закреплено, что скот является национальным богатством и подлежит государственной охране. Эта ценность, которая с первого взгляда может показаться странной, вполне объяснима для монгольского народа, ведь с незапамятных времен скотоводство было главным занятием жителей страны. Более того, другие богатства страны ранее практически не использовались. Таким образом, данная статья показывает, насколько сильно монгольский народ чтит традиции своих предков.

В качестве практической иллюстрации самобытного, индивидуального подхода к констатации ценностей и антиценностей целесообразно провести анализ текста Конституции КНДР [10].

Согласно Конституции гражданам Северной Кореи гарантируются все права и свободы, предусмотренные различными международными актами: право на защиту (ст. 62), свобода слова, печати, собраний, демонстраций и объединений (ст. 67), свобода совести (ст. 68), право на труд (ст. 83), право на образование и медицинское обслуживание (ст. 73) и т. д. Из этого мы можем сделать вывод, что для КНДР ценностью являются интересы рабочих, крестьян, военнослужащих, трудовой интеллигенции и всего трудового народа (ст. 8) и защита их прав.

Несмотря на формальное закрепление данных положений в Конституции, по мнению всего мирового сообщества, в КНДР серьезно нарушаются права и свободы. Этот вопрос поднимался на заседании Генассамблеи ООН [19]. В США в 2005 году даже приняли закон «О правах и свободах человека в Северной Корее», в котором поэтапно были рассмотрены шаги, которые должны быть применены США для установления демократии в КНДР [28]. Тем не менее данные заявления не отменяют того, что данные положения закреплены в качестве особо важных и значимых для проводимой деятельности государственных и негосударственных органов КНДР.

Стоит также отметить, что Северная Корея — социалистическое государство, идеологией в котором выступают идеи «чучхе» (Преамбула Конституции КНДР).

Идеи «чучхе» подразумевают под собой следующие ценности государства и права: экономическая самостоятельность (Преамбула Конституции КНДР, ст. 19, 38); суверенность (Преамбула Конституции КНДР, ст. 1); независимость в политике (Преамбула Конституции КНДР, ст. 17); способность к самообороне (Преамбула Конституции КНДР); сохранение мира во всем мире (Преамбула Конституции КНДР, ст. 17); Дружба народов (Преамбула Конституции КНДР, ст. 17); свобода и счастье народа (ст. 2, 26); самостоятельность народных масс, демократизм (ст. 3, 5); революционность (ст. 43, 59); социалистический строй (ст. 59); коллективизм (ст. 63, 81); безопасность государства (ст. 85, 86); процветание и развитие Родины (ст. 26).

В соответствии с Конституцией КНДР в качестве основной разрушительной силы для социалистического строя страны выступают эксплуатация и гнет трудового народа (ст. 8, 29), любые формы агрессии и вмешательства во внутренние дела государства (ст. 17) и подрывные действия внутренних и внешних враждебных элементов (ст. 12).

На основе рассмотренного нормативного материала можно сделать следующие обобщающие выводы.

Во-первых, все рассмотренные конституционные ценности и антиценности находятся во взаимосвязи друг с другом. Их реализация определяет правовые особенности любого конкретного государства. Только совокупное их действие может привести к желаемому результату для конкретного общества. Высшие конституционные ценности — человек и его права, равенство, свобода, взаимопомощь — задают ориентиры и вектор развития как социалистических государств демократической диктатуры народа, так и для государств либеральной демокра-

тии. Защита этих ценностей является актуальной задачей всех изучаемых государств Северо-Восточного Азиатского региона, так как именно они смогут обеспечить необходимый баланс интересов отдельных личностей и всего социума в условиях построения современного государства.

Во-вторых, главной отличительной особенностью конституционных ценностей и антиценностей в государствах Северо-Восточной Азии является постановка во главу угла таких ценностей, как национальная самодостаточность, народовластие и народное благосостояние. Именно их исполнение гарантируется, в первую очередь, конституциями государств Северо-Восточной Азии и расценивается как имеющее полезную значимость для соответствующих государств и обществ. Нарушение этих ценностных ориентиров способно нанести существенный вред, соответственно несоблюдение принципов народовластия, национальной самодостаточности и народного благосостояния рассматривается в качестве главных антиценностей.

В-третьих, конституционные ценности и антиценности — особая правовая дефиниция, предполагающая регламентацию социальных отношений, складывающихся по поводу власти (например, принадлежность, организация, территориальные границы власти); отношений взаимодействия с властью (например, участие граждан в осуществлении власти посредством их политических прав, различные формы контроля народа за властью); отношений, касающихся ограничения власти. Для стран Северо-Восточной Азии конституционные ценности и антиценности выполняют функцию юридического оформления и обеспечения признаков государственного суверенитета.

References

1. Anisimtsev N.V. Dualizm i garmoniya «sotsialisticheskoi sistemy prava s kitaiskoi spetsifikoi» [Dualism and Harmony of "Socialist System of Law with the Chinese Specifics"]. *Reformy i pravo*, 2013, No. 2, pp. 57-64.
2. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. Vysshie tsennosti Rossiiskogo gosudarstva [Supreme Values of the Russian State]. Moskva. Nauchnyi ekspert Publ., 2012. p. 624.
3. Belyaev I.A. Tsennostnoe sodержanie tselostnogo mirootnosheniya [Value Content of Integral World Perception]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, No. 2, 58 p.
4. Berdyayev N.A. Filosofiya svobodnogo dukkha [Philosophy of Free Spirit]. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/fsduha/00.html>
5. Blokh M.Ya., Il'ina N.V. Struktura i semantika otsenochnoi konstruktsii [Structure and Semantics of Evaluative Construction]. *Funktsional'naya semantika sintaksicheskikh konstruktsii*. Moscow, 1986. pp. 14-24.

6. Golovin S.Yu. Slovar' prakticheskogo psikhologa [Dictionary of Applied Psychologist]. Minsk. Kharvest, 1998. 2128 p.
7. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti [Needs. Interests. Values]. Moskva. Politizdat Publ., 1986. 224 p.
8. Mamut L.S. Gosudarstvo v tsennostnom izmerenii [State in a Value Dimension]. Moscow. INFRA-M Publ., 1998. 48 p.
9. Constitution of the People's Republic of China of 4.12.1982. *Konstitutsii gosudarstv Azii. T. 3. Dal'nii Vostok*. Moscow. 2010. pp. 224-258.
10. Constitution of the Democratic People's Republic of Korea 27.12.1972. URL: <http://www.naenara.com.kp/ru/great/constitution.php?6>.
11. Constitution of Mongolia of 1301.1992. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/33/4>.
12. Constitution of the Republic of Korea of 17.07.1948. URL: http://legalportal.am/download/constitutions/119_ru.pdf.
13. Constitution of Japan of 3.11.1946. *Izbrannye konstitutsii zarubezhnykh stran*. Moskva. Yurait Publ., 2011. pp. 649-668.
14. Lichkovakha A.V. Svoboda kak tsennost' i ee konstitutsionnoe zakreplenie v Soedinennykh Shtatakh Ameriki, Kitaiskoi Narodnoi Respublike, Rossiiskoi Federatsii [Freedom as a Value and Its Constitutional Entrenchment in the United States of America, People's Republic of China and Russian Federation]. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i prava*, 2010, No. 4/5, pp. 49-50.
15. Mulyun V.N. Zashchita prav cheloveka v kontekste Vsemirnoi torgovoi organizatsii [Protection of Human Rights in the context of the World Trade Organization]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJ;n=79956>.
16. Nenovski N. Pravo i tsennosti [Law and Values]. Moscow. Progress Publ., 1987. 248 p.
17. Nersesyants V.S. Filosofiya prava [Philosophy of Law]. Moscow. Norma Publ., 2005. 656 p.
18. Full Text of Hu Jintao's Report at the 18th Congress of the Communist Party of 19.11.2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>.
19. The United Nations Organization Roundly Condemns Human Rights Violations in the North Korea. URL: <http://president.org.ua/news/news-138040>.
20. Svetonosova T.A. Sopostavitel'noe issledovanie tsennosti v rossiiskom i amerikanskom politicheskom diskurse. Kand. Dis. (Filologicheskie nauki) [Comparative Research on Values in the Russian and American Discourse. Cand.Sc. (Philology)]. Yekaterinburg, 2006. 174 p.
21. Human Rights Situation in the People's Republic of China has become worse. URL: <http://ntdtv.ru/novosti-kitaya/prava-cheloveka-v- knr-narushayutsya-vse-bolshe>.
22. Legal Construction in China. URL: <http://www.lawinfochina.com>.
23. Socialist System of Law with the Chinese Specifics. URL: <http://www.lawinfochina.com>, http://english.cntv.cn/20111027/112783_2.shtml.
24. Yurkovskii A.V. Obshchaya kharakteristika nekotorykh osobennostei konstitutsii Mongolii [General Characteristics of Some Peculiarities of the Constitution of Mongolia]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2001, No. 4, pp. 14-21.
25. Yurkovskii A.V. Strany Severo-Vostochnoi Azii v kontekste teorii pravovykh i politicheskikh system [Northeast Asian Countries in the context of Theory of Legal and Political Systems]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2008, No. 24, pp. 28-31.
26. Lavrinenko V.N., Ratnikov V.P. Filosofiya [Philosophy]. Moscow. Yuniti-Dana Publ., 2010. 733 p.
27. Frolov I.T. Filosofskii slovar' [Dictionary of Philosophy]. Moscow. Respublika Publ., 2001. 719 p.
28. Aims of the Human Rights Act in the North Korea are only humanitarian. URL: <http://web.archive.org/web/20101128223801/http://www.america.gov/st/washfile-russian/2005/April/20050429075142ajesrom0.733288.html>. (In Russ.)

ЮРКОВСКИЙ Алексей Владимирович, заведующий кафедрой государственного-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, канд. юрид. наук, доцент. Россия, Иркутск, 664000, Шевцова, 1. E-mail: avyurkovsky@mail.ru

YURKOVSKY Aleksey Vladimirovich, head of the Department of State Legal Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, senior counsellor of Justice, Candidate of Science (Law), associate professor. 1 Shevtsov St., Irkutsk, 664000, Russia. E-mail: avyurkovsky@mail.ru

For citation: **A. V. Yurkovsky**. Value guidelines in the constitutional law of Northeast Asian countries
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 56–66.

